Где-то там, на окраине

Алекс Бор

SHOUT
SHARE
IT
SECURITY

- Где-то там, на окраине

Где-то там, на окраине
Лирическая фантазия

Посвящается Кате Егорушкиной (Kitty), которой тоже знакомы виртуальные миры с благодарностью и с надеждой на скорую встречу…

«Мой дом — где-то там, на окраине…» — эти слова до сих пор звучат в моей опустевшей душе.

Они — как полустертое воспоминание о несбывшемся. Я вспоминаю уснувший Город, прозрачное серебро звезд над головой. Легкий ветерок робко перебирает незримые гитарные струны. Море уснуло, набережная безлюдна, и только торопливые волны с легким обиженным плеском разбиваются о гранитное основание парапета.

Иллюзорный, не существующий мир, который только кажется живым и реальным.

Ты стоишь рядом — я могу протянуть руку и коснуться твоего обнаженного плеча, ощутив доверчивое тепло твоей кожи и струящийся шелк мягких волос.

То же самое можешь сделать и ты — но то будет не настоящее прикосновение, а лишь похожая на реальность иллюзия, потому что мы оба виртуальные фантомы, миражи, упорядоченный набор электронных импульсов, порожденный компьютерной программой.

Как и сам Город…

Все знают, как красивы миражи в знойной пустыне — но они могут убить умирающего от жажды путника.

«Мой дом — где-то там, на окраине…» — эти короткие строки сводят меня с ума. Они — единственное, что осталось у меня от тебя, когда чарующий мираж рассеялся в пронзительно высоком и ясном небе, и я понял, что мне не суждено доползти до спасительного оазиса и приникнуть иссушенными зноем губами к сладкому источнику живительной влаги.

Я никак не могу вспомнить, какие слова звучали дальше в этом коротком стихотворении, которое ты читала мне, когда на Город опустилась звездная ночь, и мы неспешно гуляли по залитой рассеянным лунным светом набережной, вслушиваясь в сонные вздохи близкого моря. Всё куда-то ушло, исчезло в плотное пелене густого тумана, и не хочется верить, что мы уже больше никогда не встретимся.

Но ведь мы никогда и не встречались — за пределами виртуального мира!..

Просто я бродил по Городу и случайно — на свою радость и на свою беду нашел твой Дом. Случайно — потому что Город огромен, можно даже сказать бесконечен, в нем — миллиарды Домов, и легко затеряться в замысловатых лабиринтах этого густонаселенного — и в то же время необитаемого мира, который носит имя ГалНет.

Галактическая сеть…

Виртуальное отражение реального мира.

Мир, в котором можно забыть о проблемах и почувствовать себя свободным и счастливым.

Зачем, зачем я постучался в дверь розового дома с белыми колоннами, на треугольном фронтоне которого серебрилась, чуть мерцая, как ночное звездное небо, яркая надпись: «Добро пожаловать! Я всегда рада видеть тебя!»…

Я постучался, не раздумывая ни доли мгновенья, потому что сразу понял, что те слова были обращены именно ко мне.

Сиреневая дверь, пестро украшенная нарисованными цветами, которые тем не менее казались живыми, открылась, и тут же истончилась, растворяясь, и превратилась в мириады разноцветных бабочек. Мягко зашелестели перламутровые крылышки, сияя алмазными росинками в ярких лучах застывшего в зените солнца.

Я смело шагнул в радужный прямоугольник входа, и, сопровождаемый пестрым эскортом, прошел через длинные анфилады комнат, оформленных в древнем готическом стиле, и остановился у порога уютной гостиной, словно перенесенной сюда со старинных холстов, изображавших интерьеры дворянских усадеб. В центре комнаты стоял стол, накрытый белоснежной скатертью, по бокам располагались две шеренги стульев с выгнутыми спинками и резными ножками. В углу, у окна, расположилось черное фортепиано. Отполированный зеркальный паркет сверкал, ослепляя глаза ярким блеском.

А у распахнутого настежь окна, за которым виднелся яблоневый сад, стояла невысокая девушка, облаченная в серебристо-белые одеяния. Длинные темные волосы струились, обнимая узкие плечи, под тихим дыханием робкого ветерка, случайно залетевшего в дом из цветущего сада.

Девушка обернулась, и я увидел ее глаза. Глаза большие и выразительные.

Зрачки, подобно двум небесным звездочкам, слабо мерцали в наполненной глухим шелестом мягких крыльев перламутровых бабочек тишине гостиной. Так, наверное, доверчиво мерцает

доброе пламя ночного костра, разожженного на лесной опушке, чтобы утомленный долгой дорогой путник не заблудился в пути…

То были глаза доброй волшебницы, глаза чаровницы. Я смотрел на тебя да, это была ты, — и мне казалось, что я погружаюсь в темные бездонные озера.

Я тонул, но не чувствовал страха, не боялся захлебнуться в этих чистых, божественных водах.

Я не помню, как решился заговорить с тобой.

«Ты красивая!» — сказал я.

Виртуальное общение накладывает свои правила — в Городе не принято обращаться на «Вы», это считается дурным тоном.

Ты приветливо улыбнулась мне — твоя улыбка была чистой и доброй, даже в гостиной стало светлее. А серебристый рой бабочек, танцевавший вокруг гроздей хрустальной люстры, вдруг стремительно вылетел в распахнутое окно, растворившись в сиреневом небе.

— Проходи, садись, — приветливо сказала мне ты, указывая на стол, посреди которого уже возвышался, радостно дыша горячим паром, самовар. Самый настоящий старинный самовар с отполированными до зеркального блеска медными боками, которые отражали моё недоуменное лицо.

Я сел напротив тебя, и мы пили чай с клубничным вареньем, разговаривали — и нам обоим казалось, что мы знакомы уже очень давно.

Всю жизнь…

— Ты откуда? — спросил я, когда биотаймер возвестил, что мне пора покидать Город.

— С Окраины, — мягко улыбнувшись, ответила ты.

Окраиной называлось Приграничье, спорные территории, предмет многовековых раздоров между Галактической Федерацией и Империей. Окраина была не очень удачным местом для жизни — там время от времени происходили пограничные конфликты с участием патрульных кораблей. Но до большой войны дело пока не доходило…

Я жил на Старой Земле. Колыбель человечества тоже была своего рода окраиной. Окраиной Федерации. Тихой, провинциальной планетой. Историческим заповедником, где в нетронутом виде сохранялись старинные города. На Земле запрещалось строить гигантские мегаполисы, которые опоясывали другие планеты, диктуя ускоренный ритм жизни.

Я не успел сказать тебе, что живу на Земле. Если бы ты узнала правду, наша первая встреча наверняка бы стала последней.

Мы бы не успели привыкнуть к друг другу, не успели бы почувствовать взаимную симпатии.

Не успели бы полюбить…

И не мучила бы сердце острая боль от неизбежной разлуки…

На следующий день я снова пришел к тебе — я хорошо запомнил дорогу к твоему Дому. Ты уже ждала меня, но не в гостиной, а на крытой веранде, опоясывавшей дом по периметру.

И до позднего вечера, до ярких звездных россыпей, мы гуляли по приморской набережной, и ты читала мне свои стихи, из которых в памяти осталась только одна строчка — «Мой дом — где-то там, на окраине…»

— Ты хочешь встретиться по-настоящему? — спросила ты, когда мы остановились у гранитной лестницы, которая вела к ажурному мосту, висевшему над Городом, касаясь металлическим фермами редких облаков.

В твоих больших карих глазах-озерах я увидел затаившееся ожидание.

— Конечно, — ответил я.

— Значит, встретимся, — радостно улыбнулась ты.

— Когда? — порывисто спросил я.

— Через неделю, — на этот раз улыбка была грустной.

— Почему? — ужаснулся я. Неделя — это очень большой срок. Порой недели длятся дольше, чем сама вечность…

— Мне надо слетать по делам на Сакраплу.

— Но ведь мы увидимся в Городе…

— Нет, — покачала головой ты. — На Сакрапле не поощряют странствия по Сети…

— Почему? — удивился я.

— Это у них надо спросить, — печально ответила ты.

— А Сакрапла — это далеко?

— Не очень, — ответила ты, задумчиво улыбаясь каким-то своим мыслям. Второй рукав Галактики.

Я кивнул. Это действительно было недалеко.

На полпути к Земле…

— До скорой встречи, — сказал я.

И мы оказались у порога твоего Дома — Город умеет угадывать наши желания.

Разноцветные бабочки, сверкая перламутровыми крылышками, радостно кружились в воздухе, приветствуя нас.

— До скорой встречи, — тихо ответила ты.

И перед тем, как покинуть Город, я услышал тревожное:

— Сакрапла — это не Ауэя… Мы встретимся…

И — напряженная, оглушающая тишина вокруг. Как перед сильной грозой…

— Что такое Ауэя? — резко оборачиваюсь я.

— Планета, — отвечаешь ты, открыто глядя мне в глаза. — Я прочитала о ней в одной древней фантастической книге…

Я не успеваю ничего уточнить — пространство подернулось плотной пеленой, искажая очертания Города…

.. «Мой дом — где-то там, на окраине…» — звучит печальный рефрен, заставляя больно сжиматься сердце, из которого навсегда ушла надежда.

И я снова стою у гранитного парапета набережной, слышу сонное шуршание моря.

А рядом со мной стоишь ты…

Мы стоим рядом — два фантома созданного компьютерной программой виртуального мира, в котором можно всё — и любить, и ненавидеть, и радоваться, и страдать.

В нем нельзя только жить — жить так, как живут люди. По-настоящему…

Стемнело, и по зыбкой морской глади провела дорожку желтая, как спелый апельсин, луна. Алмазное крошево звезд горит в вышине. Легкий ветерок, налетевший с моря, охлаждает мое разгоряченное лицо — я уже представляю нашу встречу за пределами виртуального мира, и ощущаю на губах сладкий вкус поцелуя. Нашего первого поцелуя, самого страстного и нежного…

… Через неделю ты сама нашла меня в моем Доме.

— Где ты живешь? — спросила взволнованно.

— На Старой Земле, в городе Староволжске, — ответил я. — Я же переслал тебе координаты…

— Если это шутка, то не очень удачная, — хмуро ответила ты. — Старой Земли нет. Империя уничтожила прародину человечества два века назад…

— Разве? — я нашел в себе силы усмехнуться. — По-моему, ты что-то напутала. Я живу на Земле уже лет десять…

— Но этого не может быть! — упавшим голосом произнесла ты, на твоем лице застыло недоумение. — Земля погибла…

«… Мой дом — где-то там, на окраине…»

Мир перевернулся, словно потерял устойчивость, и почва стала стремительно уходить из-под ног. Чтобы не упасть, я ухватился за металлическое ограждение решетки.

Море дремало, и только легкие всплески разбивавшихся о гранит волн нарушали его сонное спокойствие. Желтая луна равнодушно взирала на нас с небес. Серебряная лунная дорожка дрожала зыбкой рябью. Стеклянные глаза звезд смотрели на нас с холодным безразличием. Злой порыв тугого ветра, внезапно налетевший со стороны скрытого в густом тумане Города, обжег

холодом разгоряченное лицо.

— Я поняла, — донесся до меня, словно издалека, твой слабый голос. — Мы живем в разных мирах. Мы никогда не сможем встретиться…

Ты это поняла гораздо быстрее меня…

Оглушенный и опустошенный, я стоял, вцепившись в холодную сталь решетки, и перед моим глазами слабо мерцала лунная дорожка — но я видел только тебя…

.. Тонкие, полуоткрытые губы, которые никогда не смогу поцеловать…

.. Длинные шелковистые волосы, по которым никогда не проведу ладонью…

.. Карие глаза, в глубине которых я никогда не смогу утонуть…

Я чувствовал, что сейчас расплачусь, как в далеком детстве плачут от жестокой обиды — навзрыд. Мне казалось, что меня жестоко обманули, отняв у меня веру.

Веру во Встречу…

Сквозь грубую пелену плотного тумана я едва различал твое бледное лицо. По твоей щеке медленно поплыла прозрачная слезинка, оставляя узкую печальную дорожку.

Слеза и проложенная ею дорожка казались настоящими.

Очень реальными.

Виртуальные фантомы тоже умеют плакать — программа, создавшая Город, умеет читать мысли и чувства его обитателей…

Но мы же не фантомы! Не миражи! Фантомы и миражи рассеиваются, как только мы уходим из Города, возвращаемся в ненадолго оставленный реальный мир.

Фантомы и миражи исчезают — а мы остаемся.

И вместе с нами остается наша память — память о том, что произошло с нами в Городе.

Ведь мы — люди. Обыкновенные люди, которые научились жить в виртуальном мире. Любой человек может войти в ГалНет и построить в Городе свой Дом.

Мы покорили виртуальный мир — но стали ли мы от этого счастливее?

— Я нашел тебя на свою радость и на свою беду, — тихо произнес я, вложив в эти слова всю свою невысказанную боль.

— Извини, — зачем-то сказала ты. И побежала по залитой равнодушной лунной желтизной брусчатке, гулко стуча острыми каблучками. Вязкий звук твоих шагов повис в плотном ночном воздухе. Он не исчез даже тогда, когда ты сама растворилась в плотном мареве опустившегося на Город тумана.

Я едва не бросился за тобой следом, чтобы догнать, обнять и

вернуть но остановился посреди дороги, не сделав и двух шагов.

Догонять тебя не было смысла…

Ведь параллельные прямые все равно не пересекаются…

Но Сеть каким-то образом сумела соединить две наши Вселенные, лежащие в разных, но так похожих мирах — в обоих есть Федерация и Империя, которые враждуют не одну сотню лет.

Но в твоем мире Империя убила Землю.

Тихую, спокойную планету.

Исторический заповедник…

Я бы не хотел жить в таком мире.

А ты наверняка захотела бы поселиться в моем мире, но…

Параллели не пересекаются.

«Мой дом — где-то там, на окраине…»

Я больше никогда не увижу Город.

Потому что я хорошо запомнил дорогу к уютному дому с белыми колоннами, на треугольном фронтоне которого приветливо горит, ярко мерцая, добрая надпись: «Я всегда рада видеть тебя!»

«Мой дом — где-то там, на окраине», — доносит ветер тихую мелодию, наполняя черной печалью истерзанное сердце.

25 мая — 11 июня 2001